

В. Е. Борисовъ-Мусатовъ (1870—1905). Прогулка при закатѣ.
Русск. Муз. Имп. Александра III.

СТОЛИЦА И УСАДЬБА

СТОЛИЦА
и
УСАДЬБА

И. А. Г.

№ 6. ГОДЪ ИЗДАНІЯ ПЕРВЫЙ. 15 МАРТА 1914 г.

Село Михайловское, Опочецкаго уѣзда, Псковской губ, имени поэта А. С. Пушкина, въ настоящее время принадлежитъ Дворянству Псковской губерніи.

Въ іюлѣ 1898 года у Дворянства Псковской губ. возникла мысль о пріобрѣтеніи принадлежащаго сыну поэта Григорію Александровичу Пушкину села Михайловскаго, съ цѣлью устройства въ немъ какого либо общеполезнаго учрежденія имени поэта А. С. Пушкина.

9-го іюля 1899 года состоялось Высочайшее повелѣніе: 1) пріобрѣсти въ казну имѣніе Пушкиныхъ с. Михайловское, въ вѣдѣніе Государственнаго Дворянскаго Земельнаго Банка, съ отнесеніемъ вызываемыхъ симъ расходовъ на средства Государственнаго Казначейства и 2) предоставить Дворянству Псковской губ. устроить въ усадьбѣ этого имѣнія, по соглашенію съ Академіей

Вотъ опальный домикъ,
Гдѣ жилъ я съ бѣдной нянею моей.
Уже старушки нѣтъ, ужъ за стѣною
Не слышу я шаговъ ея тяжелыхъ,
Ни утреннихъ ея дозоровъ...
А вечеромъ, при завываньи бури,
Ея разсказовъ, мною затверженныхъ
Отъ малыхъ лѣтъ, но никогда не скучныхъ...

Въ разны годы
Подъ вашу сѣнь, Михайловскія рощи,
Являлся я. Когда вы въ первый разъ
Увидѣли меня, тогда я былъ
Веселымъ юношей...

Наукъ, какое либо благотворительное учрежденіе, связанное съ именемъ А. С. Пушкина.

Въ Очередномъ Собраніи 31 января 1901 года и Чрезвычайномъ Собраніи 29 мая 1902 года Дворянство признало, наиболѣе соотвѣтствующимъ памяти великаго поэта учредить въ с. Михайловскомъ колонію для сиротъ и вдовъ писателей, а также и писателей, впавшихъ въ неизлѣчимую болѣзнь.

Выбранная Дворянствомъ особая Пушкинская Комиссія пришла къ заключенію, что осуществить предположеніе Дворянства на имѣющуюся въ его распоряженіи небольшую сумму немыслимо, да и, кромѣ того, нежелательно что либо устраивать въ селѣ, не принадлежащемъ Дворянству. Тогда начался рядъ ходатайствъ передъ Министерствомъ Финансовъ о передачѣ с. Михайловскаго въ собственность Дворянству.

8-го февраля 1906 года послѣдовало Высочайшее разрѣшеніе Псковскому Дворянству внести родъ Пушкиныхъ въ дворянскую родословную книгу Псковской губ. по мужской линіи, съ предоставленіемъ старшему въ родѣ права участвовать независимо отъ ценза въ Губернскихъ Собраніяхъ.

27-го января 1907 г. Высочайше утвержденнымъ особымъ журналомъ Совѣта Министровъ постановлено: передать въ собственность Дворянству Псковской губерніи состоящее въ вѣдѣніи Государственнаго Земельнаго Банка недвижимое имѣніе „Село Михайловское".

Въ настоящее время въ Михайловскомъ выстроенъ домъ—точная копія того дома, въ которомъ жилъ А. С. Пушкинъ, и приспособлено три небольшихъ деревянныхъ дома для помѣщенія 10—12 призрѣваемыхъ.

Вотъ холмъ лѣсистый, надъ которымъ часто
Я сиживалъ недвижимъ и глядѣлъ
На озеро, вспоминая съ грустью
Иные берега, иныя волны...
Межъ нивъ златыхъ и пажитей зеленыхъ
Оно, синѣя, стелется широко...

На границѣ
Владѣній дѣдовскихъ на мѣстѣ томъ,
Гдѣ въ гору подымается дорога,
Изрытая дождями, три сосны
Стоятъ: одна поодаль, двѣ другія
Другъ къ дружкѣ близко...

СЕЛО ТРИГОРСКОЕ.

Для общаго пользованія въ колоніи имѣется: библіотека, читальня, рабочая комната, пріемная, гостиная, столовая, лазаретъ, баня, купальня, лодка, цвѣтникъ, паркъ для гулянья. Есть довольно удобное сообщеніе со Св. Горами *) (гдѣ находится монастырь, съ могилой А. С. Пушкина), почта, телеграфъ, докторъ и проч.

---

*) Маршрутъ для проѣзда въ с. Михайловское:
изъ С.-Петербурга: ст. Островъ Варш. ж. д., оттуда на автомобилѣ или на лошадяхъ 35 верстъ по шоссе до ст. Новгородки и 21 верста по почтово-грунтовой дорогѣ до Св. Горъ, отъ которыхъ с. Михайловское въ 6-ти верстахъ.
Изъ Москвы до ст. Новосокольники Моск.-Виндавск. ж. д., пересадка, поѣздомъ же до ст. Сущево, отъ которой на лошадяхъ до Св. Горъ 68 верстъ.

Управленіе имѣніемъ и колоніею предоставлено Комитету, состоящему подъ предсѣдательствомъ Псковскаго Губернскаго Предводителя Дворянства изъ 11-ти членовъ: Представителя отъ Императорской Академіи Наукъ, Попечителя колоніи (который завѣдуетъ имѣніемъ и колоніей), его замѣстителя (который завѣдуетъ могилой А. С. Пушкина въ Святыхъ Горахъ), Опочецкаго и Новоржевскаго Уѣздныхъ Предводителей Дворянства, Предсѣдателя Губернской Земской и Опочецкой Уѣздной Земской Управъ, Директора Народныхъ Училищъ и трехъ членовъ, выбранныхъ Дворянствомъ. Кромѣ того, Дворянству предоставлено право избирать почетнаго попечителя.

Всѣ, проживающіе въ колоніи, пользуются полнымъ пансіономъ безплатно.

Общій видъ замка и службъ съ вершины горы, на которой нѣсколько кургановъ—старинныхъ могилъ.

МОЛДАВКА
(РОДОВОЕ ИМѢНІЕ КН. П. И. КАНТАКУЗЕНЪ ВЪ ХЕРСОНСКОЙ ГУБ.).

Русская усадьба, дворяне-помѣщики—звучитъ, какъ анахронизмъ. Со снисходительной улыбкой смотримъ мы на картины изъ помѣщичьей жизни, какъ на далекое, забавное, но все-таки милое прошлое. Почему?.. Говорятъ—государство не поддерживаетъ обѣднѣвшаго дворянства. У дворянъ послѣ Великой реформы нѣтъ средствъ поддерживать свою землю...

А 1905 годъ! Развѣ многимъ помѣщикамъ посчастливилось „отдѣлаться" сожженными хлѣбами и сѣномъ. Кромѣ сотней тысячъ убытка, помѣщикъ потерялъ въ огнѣ вандализма дорогую его душѣ связь съ прошлымъ, свой „барскій" домъ съ вензелями и портретами предковъ...

И старыя, родовыя имѣнія продаются богатымъ дѣльцамъ. Вѣковые липы и дубы падаютъ подъ топоромъ торговца, старинную мебель раскупаетъ маклакъ и везетъ въ столицу и заграницу, гдѣ за бѣшенныя деньги распродаетъ всѣ эти бабушкины комоды и прабабушкины диваны. На мѣстѣ снесеннаго дома воздвигаются мельница или новенькія деревянныя дачи...

Гибнутъ родовыя гнѣзда. Превращается въ пыль былая красота. Исчезаютъ изъ памяти людей даже легенды о прежнихъ традиціяхъ.

Условія современной жизни и воспитаніе дѣтей въ учебныхъ заведеніяхъ требуютъ присутствія въ столицѣ или вообще въ городѣ. А лѣтомъ разъѣзжаются по „заграницамъ" или по курортамъ.

Зато какая неожиданность встрѣтить родовыя помѣстья, которыя холятъ изъ рода въ родъ! Гдѣ и въ наши дни также весело и привѣтливо глядятъ со стѣнъ, изъ потемнѣвшихъ золотыхъ оваловъ, милыя лица прабабушекъ въ забавныхъ робронахъ и прадѣдушекъ въ пудреныхъ парикахъ. Вотъ странный, низкій, широкій и короткій диванъ, стулъ съ точеными тонкими гирляндами, невиданныхъ размѣровъ Екатерининское трюмо, старыя клавикорды... Комната съ дверями въ видѣ шкафовъ; кривыя сабли, золотое оружіе, сѣдла, осыпанныя бирюзой... Все это въ почетномъ порядкѣ.

Кругомъ тѣнистый садъ, прудъ, рѣка, фонтанъ, теплица, разнообразныя службы.

Но степь не обѣщаетъ никакихъ памятниковъ прошлаго помѣщи-

Уголокъ парка ранней весной, когда степь еще не выжжена палящими лучами солнца, а листва деревьевъ нѣжна и прозрачна.

Общій видъ замка „Молдавки“ со стороны подъѣзда.

массѣ населяющихъ югъ. Даже на одномъ нѣмецкомъ атласѣ стоитъ „Deutsch“ тамъ, гдѣ на нашихъ атласахъ значится—„Херсонская губернія“...

Рѣдки усадьбы въ степи настоящаго русскаго помѣщика, да и тѣ нивеллированы. Какая-то смѣсь современщины съ прошлымъ.

Явленіемъ фата-морганы въ степи кажется дивный замокъ въ родовомъ имѣніи Херсонской губерніи князя П. И. Кантакузена—„Молдавка“.

На нижнемъ склонѣ горы—весь бѣлый, величественный въ своей прекрасной простотѣ прошлаго, двухъ-этажный замокъ съ зубцами и башнями. Снизу отъ земли робко прильнулъ къ вѣковымъ стѣнамъ

Видъ на замокъ „Молдавки“ изъ парка.

чьей жизни. Степь—самое слово это вызываетъ въ душѣ представленіе о безконечныхъ пространствахъ, покрытыхъ травой и посѣвами.

Степь, пустыня и море—понятія, близкія другъ къ другу по тѣмъ ощущеніямъ простора и безграничности, которыя они рождаютъ въ душѣ человѣка.

Какъ неожиданны всегда въ степи деревни. Будто оазисы въ пустынѣ. А тѣмъ болѣе странны аккуратные фольварки богачей нѣмцевъ - колонистовъ, въ

Знаменитый „Туманъ“ княг. П. И. Кантакузенъ.

Княгинѣ П. И. Кантакузенъ принадлежитъ одна изъ лучшихъ конюшенъ-заводовъ рысистыхъ и скаковыхъ лошадей въ Россіи. „Туманъ“ установилъ 100-верстный рекордъ, до сихъ поръ не побитый.

зеленый хмѣль, и лишь на внутренней стѣнѣ, выходящей въ тѣнистый садъ, восторженно раскинулъ онъ свои гибкіе стебли по каменной террасѣ и верхнему балкону. И такъ заботливо, такъ щедро укрылъ рѣзными листьями, что даетъ не только тѣнь въ знойные дни, но и въ дождь соперничаетъ съ крышей. Передъ замкомъ—старинный партеръ съ изящными клумбами. По срединѣ — рѣдкость для степи — фонтанъ кристальной воды, устроенный однимъ изъ предковъ владѣльца. Тѣнистая прямая аллея столѣтнихъ деревъ, съ глыбами камня вмѣсто скамей, кончается у самаго пруда-озера съ проточными ручьями, зеленымъ камышемъ и рѣзво плещущимися рыбками. Вокругъ пруда огромный паркъ съ причудливыми аллеями страннаго тамариса, акацій, даже рѣдкихъ пирамидальныхъ дубовъ; съ дорожками, обсаженными кустами сирени, соединяющими верхнія вѣтки въ густой сводъ. И такъ таинственно разсчитаны повороты этихъ безконечныхъ дорожекъ, что вотъ, вотъ думаешь конецъ, а она опять поворачиваетъ лукавымъ изгибомъ и долго мучаетъ, все извиваясь, и не приводя къ концу. Но такъ волшебно это ожиданіе, разочарованіе и томленіе путника!

Княгиня А. И. Кантакузенъ.

Поражаетъ изобиліе въ травѣ у дорожекъ улитокъ—escargos. Одинъ изъ предковъ князей Кантакузенъ любилъ французское блюдо, приготовляемое изъ этихъ улитокъ, вывезъ ихъ въ Россію и развелъ въ паркѣ. Съ тѣхъ поръ онѣ не погибли и мирно живутъ, уже не опасаясь попасть въ руки повара!..

Въ концѣ паркъ переходитъ въ настоящій густой разнопородный лѣсъ. И подумать, что тутъ была степь! Голая степь съ короткой, скользкой, твердой травой, „цѣлина"...

Создано это прадѣдами князей Кантакузеныхъ. Эта старинная фамилія происходитъ отъ византійскаго императора Іоанна VI, ведущаго свой родъ отъ Кантакузеновъ—римскихъ военачальниковъ. На Софійскомъ соборѣ есть изображеніе императора Іоанна VI Кантакузена съ его дворомъ. Потомки Іоанна VI были господарями въ Молдавіи, а при Екатеринѣ II Николай Кантакузенъ пріѣхалъ въ Россію, поступилъ на службу, былъ атаманомъ Буг-

На берегу озера-пруда „Молдавки".

Въ серединѣ княг. А. И. Кантакузенъ и кн. П. И. Кантакузенъ. Рядомъ съ княземъ его дочь, Соф. Павл., фрейлина Ихъ Величествъ. Около княгини двое сыновей: камерг. кн. Георг. Павл. и камерг. кн. Конст. Павл. (женатый на Е. А. Нарышкиной).

„Классная“ въ Молдавкѣ.

Княгиня А. И. Кантакузенъ нѣсколько лѣтъ прожила безвыѣздно въ „Молдавкѣ“, лично руководя воспитаніемъ и образованіемъ своихъ четырехъ сыновей и дочери. Лишь въ отроческіе годы сыновья поступили въ Лицей.

Старинный портретъ кн. Кантакузенъ.

Портретъ князя П. И. Кантакузенъ, раб. Сверчкова.

Часть зала и амфилада комнатъ, въ концѣ которыхъ молельня съ рѣдкими старинными образами.

Видъ на замокъ изъ парка.

яикъ казаковъ, и ему были пожалованы земли, которыя онъ долженъ былъ населить. Часть этихъ земель и составляютъ нынѣшнюю „Молдавку".

Со времени перваго Кантакузена всѣ потомки унаслѣдовали лелейную любовь къ своей родовой землѣ и личными трудами и заботами создали въ пустынной степи, лишенной воды и растительности, богатѣйшую и красивѣйшую усадьбу этого края.

Внутри замка много старинныхъ портретовъ рода Кантакузенъ кисти извѣстныхъ художниковъ, много старинной мебели, стариннаго оружія. Но самое замѣчательное—молельня, въ которой удивительные старинные образа.

Глядя на эту красоту, на свято хранимую связь съ прошлымъ, такъ рвется изъ души призывъ: „Разбудите въ сердцахъ вашихъ любовь къ прекрасному, къ красотѣ прошлаго, къ единенію рода, къ милымъ традиціямъ... Возстановите погибшее и расхищенное, берегите и хольте ревниво то, что сохранилось...

Нат. Тхоржевская.

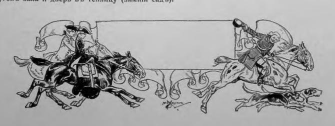

Другой уголъ зала и дверь въ теплицу (зимній садъ).

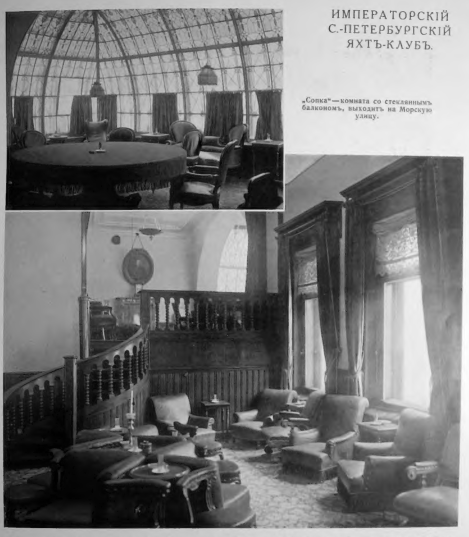
* * *

Въ одномъ изъ слѣдующихъ номеровъ мы помѣстимъ выдержки изъ литературныхъ произведеній кн. Кантакузенъ (рожденной граф. Рибопьеръ). Мы выбрали страницы, относящіяся къ быту степей. Эти строки свидѣтельствуютъ о близости этихъ помѣщиковъ къ своимъ крестьянамъ, бывшимъ крѣпостнымъ, написаны тепло, мѣстами ярко...

Нѣсколько книгъ кн. Кантакузенъ, подъ полной фамиліей и подъ псевдонимомъ Alex. d'Arc, изданы на французскомъ языкѣ и въ Россіи совершенно неизвѣстны. У одной изъ книгъ имѣется предисловіе Пьера Лоти.

ИМПЕРАТОРСКІЙ С.-ПЕТЕРБУРГСКІЙ ЯХТЪ-КЛУБЪ.

„Сопка“—комната со стекляннымъ балкономъ, выходитъ на Морскую улицу.

„Разговорная“, по лѣстницѣ на верху „Сопка“; на стѣнѣ виденъ портретъ Ил. Ив. Воронцова-Дашкова, намѣстника Кавказа.

ИСТОРИЧЕСКАЯ СПРАВКА.

Императорскій Яхтъ-Клубъ основанъ въ 1846 году.

Императоръ Николай I даровалъ Клубу титулъ „Императорскій“.

Командорами Императорскаго Яхтъ-Клуба были слѣдующія лица:

Кн. Л. Я. Лобановъ-Ростовскій съ 1846 по 1859 годъ, гр. И. А. Рибопьеръ съ 1859 по 1871 г., кн. Б. Д. Голицынъ съ 1871 по 1878 г., гр. И. И. Воронцовъ-Дашковъ съ 1879 по 1894 г., А. П. Черевинъ съ 1894 по 1896 г., О. Б. Рихтеръ съ 1896 по 1901 г., бар. В. Б. Фредериксъ съ 1901 по настоящее время.

Въ 1914 г.

Командоръ—гр. В. Б. Фредериксъ.

Члены Комитета по I отд.: гр. А. Д. Шереметевъ, гр. А. Ф. Гейденъ, кн. А. А. Долгоруковъ.

Члены Комитета по II отд.: А. Н. Николаевъ, Н. Н. Комстадіусъ, И. А. Амбразанцевъ-Нечаевъ, Н. Д. Орловъ, кн. В. А. Долгоруковъ.

ИМПЕРАТОРСКІЙ С.-ПЕТЕРБУРГСКІЙ ЯХТЪ-КЛУБЪ.

Читальня клуба.

Декоративный щитъ въ вестибюлѣ, состоящій изъ предметовъ мореходства и сувенировъ.

Между ними въ центрѣ фигура тритона съ носовой части шкуны „Вѣтка", пушки съ нея же. Далѣе—„Русская рюмка водки" (шампанское!), предложенная на Мятлевской пристани американскимъ гостямъ, „которую нѣкоторые выпивали залпомъ и безслѣдно" (подлинный текстъ, помѣщенный на самой рюмкѣ; рюмка свободно вмѣститъ 1 бут. шампанскаго).

Портретъ командора, князя А. Я. Лобанова-Ростовскаго,

находится въ комнатѣ, называемой „Сопка". Подъ портретомъ „ковшъ" серебряный призъ почетнаго командора, взятъ шкуною „Вѣтка" дѣйств. члена Митаева, на гонкѣ [illegible]

Кандидаты по I отд.: гр. Г. И. Ностицъ, кн. В. Н. Орловъ.

Кандидаты по II отд.: гр. В. В. Гудовичъ, кн. П. Н. Енгалычевъ, гр. Н. П. Ферзенъ.

Императорскій Яхтъ-Клубъ является издавна самымъ фэшенебельнымъ клубомъ Россіи.

Число дѣйствительныхъ членовъ клуба ограничено 125.

Для баллотировки въ члены клуба утверждены уставомъ строгія — какъ ни въ одномъ русскомъ клубѣ — правила: число избирательныхъ голосовъ должно быть въ пять разъ больше числа неизбирательныхъ. Членами могутъ быть только потомственные дворяне. Посторонніе посѣтители, хотя бы и по рекомендаціи членовъ, въ клубъ не допускаются (кромѣ пріемной).

Съ жизнью клуба связано много традицій, воспоминаній...

Фасадъ клуба на Морской.

СПОРТЪ.

ВЪ ИМПЕРАТОРСКОМЪ АЛЕКСАНДРОВСКОМЪ ЛИЦЕѢ.

Ни одно наше высшее учебное заведеніе не можетъ соперничать съ Александровскимъ лицеемъ въ дѣлѣ спорта; нѣтъ такого вида спорта, преданныхъ сторонниковъ котораго не было бы среди воспитанниковъ его. Особенной популярностью пользуется въ Лицеѣ футболъ. Начиная съ младшихъ классовъ, которые почти всѣ поголовно играютъ въ футболъ, нѣтъ ни одного изъ воспитанниковъ, который бы безучастно относился къ этой игрѣ. Довольно большая, окруженная со всѣхъ сторонъ вѣковыми деревьями, площадка, каждый свободный часъ наполняется воспитанниками всѣхъ классовъ. Благодаря столь большому контингенту игроковъ, Лицей имѣетъ въ настоящее время 2 футбольныя команды. Наиболѣе сильной является 1-я команда, въ составъ которой входятъ лучшіе и наиболѣе опытные игроки. 1-я команда является представительницей Лицея и выступала обыкновенно въ слѣдующемъ составѣ: вратарь—Смирновъ; защита—Исленьевъ-Шостокъ и Энгельгардтъ; нападеніе—Мещерскій, Малевскій-Малевичъ, Муравьевъ, Енгалычевъ, Исаковъ. Лучшими игроками защиты являются: вратарь Смирновъ, Исленьевъ и Энгельгардтъ. Безусловно лучшимъ и наиболѣе опытнымъ изъ нападенія является крайній лѣвый Мещерскій, играющій въ кружкѣ спортсмэновъ „Кречетъ“, затѣмъ нужно упомянуть о крайнемъ правомъ—Муравьевѣ, хорошемъ бѣгунѣ.

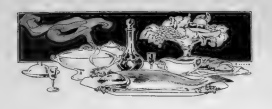
Въ этомъ году 1-я команда Лицея выступила 2 раза. Первый свой матчъ, играя въ неполномъ и случайномъ составѣ, она проиграла командѣ Александровскаго корпуса при счетѣ 5 : 1. Такимъ большимъ проигрышемъ команда Лицея обязана, главнымъ образомъ, невѣроятно малыхъ размѣровъ полю, вѣрнѣе даже двору, корпуса. Второе выступленіе было гораздо удачнѣе. Команда Лицея выѣзжала въ Царское Село, гдѣ на большомъ удобномъ полѣ играли съ командой школы Левицкой; эта команда была значительно усилена ея воспитателемъ, извѣстнымъ игрокомъ, англичаниномъ Венъ и 2 бывшими воспитанниками школы. Несмотря на это, вся игра прошла съ сильнымъ перевѣсомъ въ пользу лицеистовъ и только въ послѣднюю минуту командѣ Левицкой удалось сравняться и матчъ окончился въ ничью при счетѣ 3 : 3. Для будущей осени, лицеисты предполагаютъ войти въ соглашеніе съ нѣкоторыми учебными заведеніями и устроить розыгрышъ первенства. Возможно, что участіе въ предполагаемыхъ матчахъ примутъ, въ случаѣ наличія у нихъ футбольныхъ командъ, училища: Правовѣдѣнія, Пажескій, Морской корпуса и нѣкоторыя другія учебн. заведенія. Такую мысль можно только привѣтствовать.

Не меньшей популярностью, чѣмъ футболъ, пользуется въ Лицеѣ лаунъ-тенисъ. Три хорошихъ, вполнѣ оборудованныхъ, площадки весной и осенью представляютъ самое оживленное мѣсто лицейскаго сада. Лучшими игроками въ данное время являются Микуличъ, Папаригопуло, Воеводскій 1-й, Рейнботъ, Сиверсъ, Ребергъ. Микуличъ, Папаригопуло, Ребергъ участвовали неоднократно въ состязаніяхъ, какъ въ Россіи, такъ и за границей, и имѣютъ призы. Вообще футболъ и лаунъ-тенисъ любимы въ Лицеѣ, чего нельзя сказать, напримѣръ, про гимнастику. Но все же Лицей можетъ гордиться и своими гимнастами, среди которыхъ выдѣляются Неклюдовъ, получившій на ежегодномъ лицейскомъ гимнастическомъ праздникѣ въ 1912 году I призъ, затѣмъ—Волконскій 2-й, Мещерскій, Путятинъ, Микуличъ, Малевскій-Малевичъ, Давыдовъ 1-й, Енгалычевъ и Папафидинъ. Кромѣ обязательныхъ уроковъ для младшаго курса, 2 раза въ недѣлю, по вечерамъ, происходятъ занятія гимнастикой для желающихъ воспитанниковъ всѣхъ классовъ, подъ руководствомъ инструктора Офицерской Гимнастическо-Фехтовальной школы, кап. Ясковскаго, кромѣ того обучающаго воспитанниковъ Лицея рубкѣ и фехтованію. Въ противоположность гимнастикѣ—фехтованіе и рубка не обязательны, но все же количество фехтующихся довольно значительно и прекрасно оборудованный лицейскій гимнастическій залъ всегда [illegible] полненъ. Лучшими и наиболѣе опытными фехтовальщиками въ Лицеѣ являются: М. Смирновъ и кн. Орловъ, получившій на послѣднихъ состязаніяхъ въ Офицерской Гимнастическо-Фехтовальной школѣ 3-й призъ, несмотря на то, что ему пришлось имѣть дѣло съ опытными и неоднократно выступавшими въ состязаніяхъ противниками.

Изъ другихъ видовъ спорта распространены въ Лицеѣ: французская борьба, конскій спортъ, мотоциклизмъ и автомобилизмъ. Любителей борьбы много во всѣхъ классахъ, но лучшимъ борцомъ является Н. Мещерскій, занимающійся въ обществѣ „S[illegible]“, дважды участвовавшій въ состязаніяхъ и имѣющій 2 приза, [illegible] первый и одинъ третій. Обладая выдающейся силой, Мещерскій является однимъ изъ сильнѣйшихъ петербургскихъ борцовъ-любителей.

Не меньшее количество приверженцевъ въ Лицеѣ и у конскаго спорта. Ежегодно устраиваются Concours hippiques въ манежѣ Босса и привлекаютъ участниковъ изъ всѣхъ классовъ. Лучшими ѣздоками считаются: Кирѣевъ, Шебеко, Шуваловъ, обыкновенно и берущіе призы на лицейскихъ конкурсахъ. Изъ мотоциклистовъ можно отмѣтить Лѣскова, ѣздившаго на своей мотоциклеткѣ въ Англію и много тамъ путешествовавшаго; затѣмъ Голицына, Родзянко, Шебеко, Ильинскаго. Лучшими автомобилистами являются Орловъ, Сольскій, Шлейферъ и Кишинскій. Говоря о Шлейферѣ и Кишинскомъ, какъ о призерахъ-автомобилистахъ, нельзя не упомянуть про то, что они, кромѣ того, и чемпіоны Лицея въ садочной стрѣльбѣ, одни изъ лучшихъ стрѣлковъ Петербурга. Оба занимаются стрѣльбой на садкахъ 4 года, много стрѣляли на стэндахъ Biarritz, Trèport, Karlsbad'a и имѣютъ много призовъ, такъ Кишинскій уже около 25. Въ Россіи Шлейферъ стрѣлялъ въ Кіевѣ, а Кишинскій въ Кишиневѣ и тоже очень удачно; оба они стрѣляютъ на петербургскихъ стэндахъ. Заканчивая очеркъ спорта въ Лицеѣ, нужно упомянуть о Г. Адлербергѣ, единственномъ лицеистѣ, участвовавшемъ, какъ представитель Россіи, на Олимпійскихъ играхъ въ Стокгольмѣ, на своей яхтѣ „Avanti“. Г. А. Адлербергъ занимается парусным спортомъ съ 9 лѣтъ, состоитъ членомъ многихъ парусныхъ клубовъ; у него двѣ яхты—„Дэзи“ и „Аванти“, построенныя въ Россіи по его указаніямъ. „Аванти“, участвуя на состязаніяхъ передъ Олимпійскими играми, изъ 4 гонокъ выиграла 3, взявъ 2 первыхъ и 1 второй призы, и, такимъ образомъ, попала на Олимпійскія игры. Но въ Стокгольмѣ ей не повезло—будучи построена на свѣжіе вѣтра, она при бывшемъ тогда тихомъ вѣтрѣ, не сыграла въ гонкѣ никакой роли и, оставшись предпослѣдней, отдала первенство норвежской яхтѣ „Тайфунъ“. Другая яхта Адлерберга—„Дэзи“ участвовала въ 11 гонкахъ, въ 8 за границей (Nice, Bordeau, Cannes и др.) и въ 3 въ Гапсалѣ и взяла 11 первыхъ призовъ. Кромѣ „Аванти“ и „Дэзи“, Адлербергъ имѣетъ еще парусную байдарку (canoe) „Лигія“, взявшую подъ его управленіемъ въ 1913 году въ Гапсалѣ 2 первыхъ и 1 второй призы. Кромѣ чисто паруснаго спорта, Адлербергъ увлекается и буэрнымъ спортомъ. На своемъ буэрѣ „Драконъ“ онъ неоднократно бралъ призы.

Мин.

ГАСТРОНОМИЧЕСКІЯ РАЗМЫШЛЕНІЯ.

(Не очень серьезныя, но пріятныя).

[illegible] себѣ однажды вопросъ: „Бу- [illegible]“ (Mangeront ils?) и написалъ на [illegible]. Но ему никогда не приходило [illegible] себя: „Какъ будутъ они ѣсть, и [illegible]“ А это куда важнѣе, потому [illegible] голодать, чѣмъ ѣсть какъ попало, безъ [illegible] извѣстныхъ общепринятыхъ правилъ при- [illegible], что французы окрестили словомъ [illegible].

[illegible] въ ѣдѣ такъ же необходимъ, какъ [illegible] въ разговорѣ; въ обращеніи съ ближними...

[illegible] время, въ порядочномъ обществѣ обоихъ полушарій уже извѣстно, что ѣсть съ ножа непринято, что полоскать себѣ зубы за столомъ невѣжливо, что разговаривать съ полнымъ пищей ртомъ не эстетично, что вытирать пальцы о скатерть безнравственно, и пр., и пр. Все это хорошо извѣстно благодаря распространившемуся всюду англійскому „fashion“ и французскому „savoir vivre“ и все это стало нынѣ похожимъ на à la vérité de Monsieur de la Palisse, но всѣмъ этимъ еще не исчерпывается вопросъ. Можно ѣсть, соблюдая всѣ правила приличія, плохой обѣдъ, въ плохомъ обществѣ, въ жалкой обстановкѣ, въ ординарныхъ блюдахъ.... Но какъ составить меню этого обѣда, какую выбрать посуду и сервизъ, кого съ кѣмъ посадить за столъ, въ должной обстановкѣ— для всего этого необходимо много знанія, такта и вкуса и во всемъ этомъ-то и заключается трудность и „искусство жить“!

Существуютъ люди, которые, приготовивъ хорошій обѣдъ, уже больше ни о чемъ не думаютъ. Это хорошо, но недостаточно. Фасонъ приборовъ и утвари, цвѣтъ тарелокъ, скатертей и даже общее убранство комнаты, а главное удачное сосѣдство за столомъ помогаютъ хорошему настроенію, способствуютъ обильному выдѣленію гастрическихъ соковъ и превращаютъ обѣдъ въ нѣчто более возвышенное и благородное, чѣмъ простой актъ питанія...

Въ старину, и главнымъ образомъ во Франціи, за обѣдомъ всегда присутствовало нѣсколько „fins causeurs“, людей, обладающихъ неисчерпаемымъ запасомъ краснорѣчія и остроумія. Этихъ людей обыкновенно слушали, но имъ рѣдко когда возражали, потому что это совершенно не требовалось. Ихъ разговоры пріятно сокращали время между кушаньями и дѣйствовали на желудокъ столь же благотворно, какъ и стаканъ хорошаго холоднаго сорбета. Прошлые пиры по количеству затраченнаго ума и по высказаннымъ на нихъ мыслямъ далеко не всегда напоминали пиры Платона и даже Тримальхіона, и далеко не всегда на нихъ присутствовали Аспазіи и Петроніи. Но эта старинная манера была куда лучше современной, стремящейся главнымъ образомъ къ многолюдству и внѣшней показной роскоши.

Многолюдныя трапезы вообще непріемлемы. На нихъ почти никогда не бываетъ уютности и почти всегда приглашенные, не будучи хорошо знакомы между собой, сторонятся другъ друга и садятся за столъ съ тѣмъ же чувствомъ, съ какимъ обыкновенно садятся за общій table d'hotes или за буфетный столъ.

Я помню одинъ домъ въ Парижѣ, гдѣ хозяева „кормили“ раза два въ недѣлю разнаго рода людей, начиная съ модныхъ въ ту зиму тенора и боксера, и кончая посланникомъ какой нибудь средне-американской республики или индійскимъ раджей. За этими трапезами происходили всегда невозможные инциденты. А одинъ разъ вышелъ такой курьезъ.

Не найдя больше ни одной сигары въ курительной комнатѣ, гдѣ до обѣда стояло нѣсколько ящиковъ съ гаванной, я вышелъ въ переднюю и хотѣлъ уже было взять свою шляпу для того, чтобы сходить въ сосѣднюю табачную лавочку купить себѣ сигару, какъ у дверей меня остановилъ лакей и торжественно заявилъ:

— Monsieur, выходить запрещено!

— Какъ! Почему?—освѣдомился я.

— Запрещено, такъ какъ въ столовой не успѣли еще сосчитать всего серебра...

Конечно, такіе случаи бываютъ далеко не всегда. Тѣмъ не менѣе остерегайтесь многолюдныхъ банкетовъ!

Разсадить своихъ знакомыхъ какъ слѣдуетъ, вещь далеко нелегкая. Многія хозяйки ломаютъ себѣ голову, не спятъ ночей и все таки постоянно совершаютъ оплошности. Для этого надо знать не только всѣ вкусы, предпочтенія, скрытыя мысли и симпатіи своихъ гостей, но и ихъ политическія, нравственныя и религіозныя воззрѣнія, ихъ складъ ума, характеръ, прошлую жизнь, связи и матеріальный достатокъ. Посадить рядомъ съ какимъ нибудь господиномъ его бывшую любовь, когда всѣмъ извѣстно, что они два дня назадъ разошлись, или должника рядомъ съ кредиторомъ, большая ошибка.

Впрочемъ, для успокоенія тѣхъ, кого особенно мучаетъ этотъ вопросъ, можно сказать, что существуютъ сотни и даже тысячи способовъ посадить за столъ своихъ приглашенныхъ.

Одного гостя можно, конечно, посадить только на одинъ манеръ. Для двухъ возможны уже двѣ комбинаціи; *А.—Б.* или *Б.—А.* Для трехъ—шесть комбинацій *А.—Б.—В. А.—В.—Б. Б.—А.—В. Б.—В.—А. В.—А.—Б. В.—Б.—А.* Для четырехъ приглашенныхъ существуетъ 24 комбинаціи, для 12 приглашенныхъ 479.001.600 комбинацій, а для пятнадцати вы можете выбрать одну изъ 1.307.674.368.000 комбинацій!.. Но это уже касается высшей математики, которая здѣсь не у мѣста.

Но если трудно угадать, кого можно сажать за свой столъ, то еще труднѣе угадать, кого нельзя сажать!

Очень важно также умѣть составить меню обѣда. Блаженной памяти архи-канцлеръ Камбасересъ утверждалъ, что хорошо составленное меню равно по цѣнности интересному астрономическому трактату. Всѣ его части должны быть гармоничны и въ соотвѣтствіи другъ съ другомъ. А это требуетъ большого навыка, опыт-

ности и полнаго проникновенія въ сложное гастрономическое искусство... Такъ, напримѣръ, меню обѣда, поданнаго зимой должно совершенно отличаться отъ обѣда, поданнаго лѣтомъ. Не говоря уже о кушаньяхъ, но и сама гамма винъ будетъ неодинаковой. Зимой можно подать къ столу любое бургондское вино, но лѣтомъ оно совершенно не подходитъ и должно быть замѣнено виномъ гораздо болѣе легкимъ. То же самое можно сказать и о разныхъ сортахъ мяса, о дичи. Овощи должны быть поданы къ сезону: ѣсть землянику зимой также кощунственно, какъ запиватъ виномъ фрукты (хотя не всѣ съ этимъ согласны)!

Послѣ обѣда принято пить вмѣстѣ съ кофе ликеръ. Но, Боже васъ упаси, подать что либо иное, кромѣ настоящаго „Fine Champagne". Настоящихъ „Fines" осталось очень немного, однако, поискавъ хорошенько, можно еще найти нѣсколько бутылокъ „Fine Impériale" 1805 и 1811 гг. Столѣтній коньякъ имѣетъ, между прочимъ, то преимущество, что даже самые непринужденные гости не станутъ его пить стаканами. Я помню, въ какой ужасъ пришелъ покойный владѣлецъ знаменитаго нью-іоркскаго ресторана „Шерри", когда въ его присутствіи одинъ знакомый мнѣ американецъ выпилъ залпомъ большую рюмку fine champagne временъ Консульства.

— Такъ обращаться съ коньякомъ, которому болѣе ста лѣтъ, безбожно,

замѣтилъ онъ американцу.

— Но какъ же надо его пить? спросилъ тотъ.

Надо взять рюмку, поднести ее къ носу, медленно и глубоко вдохнуть въ себя весь ароматъ этого божественнаго напитка, и поставить рюмку обратно на столъ.

— А потомъ?

Потомъ, Monsieur, объ этомъ можно вспоминать.

Николай Брянчанинов

Карусель кружка любителей верховой ѣзды.

Среди присутствующихъ: м-ль Столыпина, м-ль фонъ-Фрейманъ, баронесса Пальменъ, г-жа Феро, г-жа Бюл... г-нъ Цони, шталм. фонъ-Фрейманъ, г-нъ де-Сюбербіель, г-нъ Ясенскій, г-нъ Кейбель, г-нъ Бергеръ, г-нъ Верж... пажъ Шебеко и друг.

КРУЖОКЪ ЛЮБИТЕЛЕЙ ВЕРХОВОЙ ѢЗДЫ.

Общество существуетъ уже второй годъ; его цѣль распространять любовь къ верховой ѣздѣ и къ конскому спорту. Среди членовъ, — которыхъ теперь насчитывается до 80 человѣкъ, — есть очень хорошіе ѣздоки. Во время зимняго сезона общество устраиваетъ карусели въ манежѣ Боссе; на масляницѣ организуется костюмированная карусель, которая имѣетъ всегда большой успѣхъ. Нѣкоторые выѣзды происходятъ въ Михайловскомъ манежѣ.

Лѣтомъ всѣ члены общества выѣзжаютъ вмѣстѣ на парфорсныя охоты (по искусственному слѣду) въ лѣсахъ за Удѣльной, близъ деревни Каменки. Для тѣхъ спортсмэновъ Петербурга, которые не могутъ лѣтомъ покидать столицу, эти охоты являются большимъ удовольствіемъ. Многіе дачники пріѣзжаютъ въ городъ для того, чтобы принять участіе въ этихъ развлеченіяхъ...

Карусель кружка любителей верховой ѣзды.

„Русская тройка".

1908. 1910. 1911. 1912. 1913-14.

ОРАНЖЕВОЕ И ЛЕОПАРДЫ.

[illegible] актрисы [illegible] теперь не только [illegible] и [illegible] обстановки,— [illegible] же [illegible] и часто за[illegible]. Сюда [illegible] и показывать ей [illegible] и фантаз[illegible] (а порою и безвкусы), но зато [illegible] имѣются журналы, по[illegible] охотно [illegible] вычурныхъ обстановокъ и въ сотняхъ [illegible] экземпляровъ разносящіе ихъ по Парижу, Франціи и всему міру.

Сесиль Сорель считается лучшимъ манекеномъ парижскихъ портныхъ: они другъ передъ другомъ стараются надѣть на нее свои „créations" и показать ихъ либо со сцены, либо въ „pesage" скачекъ или на спектаклѣ gala. Недавно Сорель обставила свою квартиру такъ, что многія другія актрисы задыхаются отъ зависти...

Мебель обита ярко оранжевымъ атласомъ и бархатомъ, вмѣсто ковровъ—шкуры леопардовъ. Кое-гдѣ синеватыя вещицы изъ ляписъ-лазури и два три предмета мебели, какъ красивыя мягкія пятна, тоже обиты синеватымъ плюшемъ...

Въ столовой тяжелый мраморный столъ, копія такого же изъ дворца Тріанонъ, фонтанъ изъ мрамора того же цвѣта, а на столѣ всегда гирлянды ярко оранжевыхъ цвѣтовъ, какъ разъ въ оттѣнкахъ обивки мебели... Подъ столомъ опять нѣсколько шкуръ леопардовъ.

Переплеты книгъ библіотеки—въ тѣхъ же тонахъ ляписъ-лазури и кое гдѣ золото.

Стѣны будуара, съ мебелью Булль, обиты китайскими вышивками и опять на фонѣ ихъ леопарды и ярко оранжевая мебель...

Хотя книги никто не читаетъ (вѣроятно?),—некогда, но все вмѣстѣ очень красиво и стоитъ страшно дорого.

Мода требуетъ, чтобы мѣнялась и обстановка, тѣмъ болѣе такая яркая, быстро надоѣдающая, и черезъ годъ-два всѣ эти леопарды и фонтаны будутъ проданы за $^{1}/_{10}$ ихъ стоимости. Этого тоже требуетъ мода.

Среди шикарнаго Парижа принято, что автомобиль, купленный осенью, обыкновенно продается весной, когда нужно открытое „торпедо"; оставить на слѣдующій сезонъ „неудобно", измѣнится какой-либо изгибъ каросери, и ѣздить въ немъ будетъ неловко. Фабриканты автомобилей приходятъ уже, кажется, къ мысли, что хорошая машина должна быть выполнена только въ прямыхъ линіяхъ, чтобы не подвергаться капризамъ моды: эти капризы останавливаютъ многихъ, болѣе разсудительныхъ людей, отъ покупки автомобиля...

Понятно, для такихъ какъ Сесиль Сорель никакія „обыкновенныя" модели не подойдутъ...

Эпикуръ.

Двадцать пять лѣтъ назадъ и сейчасъ.

НАШИ ТАЛАНТЫ.

Юрій Бѣляевъ. (Шаржъ Юнкера Шмита).

ИЗЪ РАЗГОВОРОВЪ.

Разговаривали молодые дипломаты.

Двое изъ нихъ только что вернулись изъ Сѣв. Америки.

— „Примирился нашъ агентъ В. съ Америкой?"

— „Не совсѣмъ... Вѣдь у него мало своихъ доходовъ, а на жалованье въ Нью-Іоркѣ не проживешь".

— „Ты знаешь, Миша совсѣмъ сталъ тамъ американцемъ... До шести часовъ бизнессъ, потомъ дома напивается, ровно ничего не читаетъ, ровно ничѣмъ не интересуется: совсѣмъ, какъ американецъ изъ „down-town"...

— „Это ты напрасно клеплешь на американцевъ: что они ничѣмъ, кромѣ своего бизнесса, не интересуются, это такъ, но они [illegible] всѣ занимаются еще спортомъ"...

— „Да, да! помнишь это состязаніе въ бэзболъ, когда 140.000 че[illegible]ъ глазѣютъ на какихъ-то дураковъ въ красномъ и жел[illegible]...Однѣ дамы съ желтыми хризантемами—за Гарв[illegible], другія за Ньюпортъ—съ красными... Орутъ, кричатъ, больше, чѣмъ на боѣ быковъ въ Испаніи"...

Третій дипломатъ, жившій тоже когда-то въ Америкѣ, замѣтилъ:

— „Помнишь миссъ Элл[illegible]"...

— „Я помню она была очень интересной собес[illegible], но только, къ сожалѣнію, за[illegible] произведенія".

— „Это уже хуже [illegible] имѣть дѣло съ женщинами [illegible] и кое-что читаютъ, а вѣдь съ мужчинами [illegible] ни о чемъ не разговоришься [illegible] Уайтъ [illegible] что иное въ разгов[illegible] быть сочувствующ[illegible]".

ТОВАРИЩЕСКІЙ ОБѢДЪ ВЪ ОФИЦЕРСКОЙ КАВАЛЕРІЙСКОЙ ШКОЛѢ.

СЪ ФОТОГР. НАШЕГО ХУД. П. В. ВОЛКОВА

Музей Офицерской Кавалерійской Школы.

На фотографіи видны: коллекція подковъ, копытъ и инструментовъ для ковки лошадей, коллекціи разныхъ моделей сабель и винтовокъ, въ витринѣ подарки, полученные школою въ день 100-лѣтняго юбилея.

У подъѣзда замка Вальтера Уайнанса.

РУССКАЯ ТРОЙКА ВЪ АНГЛІИ.

Г. Вальтеръ Уайнансъ (Walter Winans), хотя американецъ, родился въ Александровской, близъ С.-Петербурга. Отецъ его былъ подрядчикомъ по постройкѣ Николаевской жел. дороги и получилъ отъ Императора Александра II ордена Св. Станислава и Св. Анны I-й степени. Вальтеръ Уайнансъ имѣетъ подарки Е. И. В. Государя Императора и орденъ Св. Станислава; онъ состоитъ членомъ Русскаго Императорскаго Яхтъ-Клуба.

Какъ стрѣлокъ, Уайнансъ былъ одно время чемпіономъ міра. Въ 1912 году онъ получилъ на Олимпійскихъ играхъ въ Лондонѣ золотую медаль чемпіоната стрѣльбы изъ охотничьяго ружья; на этихъже играхъ золотую медаль за спортивную скульптуру. Одна изъ его скульптурныхъ работъ находится въ рукахъ высокопоставленной русской особы. Въ теченіе 10-ти лѣтъ Уайнансъ былъ чемпіономъ міра по стрѣльбѣ изъ револьвера.

До настоящаго времени имъ убито: 2.028 оленей, 114 кабановъ, 11 сернъ, 10 горныхъ дикихъ козъ, 15 медвѣдей, 1 бизонъ, 1 зубръ и 1 лось. Всего 2.137 большихъ звѣрей!

На дняхъ Уайнансъ пріѣзжалъ на нѣсколько дней въ Россію, чтобы поохотиться на медвѣдей около Вологды: охота была удачной, убито 10 медвѣдей.

Онъ большой любитель лошадей и въ своей рысистой конюшнѣ имѣетъ нѣсколько орловскихъ рысаковъ; въ его заводѣ въ Пресбургѣ (въ Австріи),

Русскій выѣздъ В. Уайнанса въ окрестностяхъ Лондона.

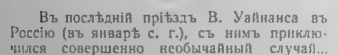
поставлено цѣлью производство метисовъ орловскихъ рысаковъ съ американскими.

На Лондонскихъ Concours hippique имъ выставляется ежегодно около 50-ти лошадей и получено уже множество призовъ за запряжки въ одиночкѣ, парѣ, за четверки цугомъ, также за рысаковъ, которыми онъ всегда самъ правитъ. Но его самымъ большимъ успѣхомъ бываютъ всегда выѣзды на русской тройкѣ...

Уайнансъ также имѣетъ превосходныхъ лошадей для прыжковъ. Одного своего прыгуна онъ далъ въ пользованіе извѣстному французскому ѣздоку Леклеру, и тотъ выигралъ на немъ въ этомъ году максимальную сумму призовъ всего міра..

Общій видъ замка Вальтера Уайнанса.

Въ послѣдній пріѣздъ В. Уайнанса въ Россію (въ январѣ с. г.), съ нимъ приключился совершенно необычайный случай... Сотрудники нѣсколькихъ петербургскихъ газетъ доставили въ редакціи интервью съ Г. Д. Уэллсомъ, знаменитымъ англійскимъ писателемъ, тоже бывшимъ въ то время въ Петербургѣ. Они описывали удивительныя охотничьи приключенія Уэллса въ Африкѣ, Индіи, Туркестанѣ... разсказывали и объ его путешествіи, полномъ приключеній, черезъ Сибирь, точно подсчитывали сколько онъ убилъ львовъ, тигровъ, медвѣдей и т. д.

„О своихъ извѣстныхъ во всемъ мірѣ произведеніяхъ знаменитый писатель почему-то не хотѣлъ говорить и какъ мы ни наводили его на эту тему, онъ скромно переводилъ разговоръ на охоту“... писали въ этихъ интервью!

Уэллсъ никогда не былъ ни въ Туркестанѣ, ни въ Сибири, не убивалъ не только тигровъ или львовъ, но даже зайцевъ—онъ большой противникъ охоты [illegible] разговаривали съ Уайнансомъ [illegible] пояснили и введенные въ [illegible]

Слухъ объ этомъ [illegible] чески по этому поводу [illegible]

В. Уайнансъ, попавшій [illegible] ловкое положеніе, теперь [illegible] быванія въ Петербургѣ [illegible] журналисты его не [illegible] онъ не разсказывалъ.

Такимъ образомъ [illegible] съ кѣмъ-то еще третьимъ [illegible] Съ кѣмъ?

Призы, полученные Вальтеромъ Уайнансомъ въ Англіи, Америкѣ и друг. странахъ за русскіе выѣзды, стрѣльбу и пр.

РУССКАЯ ТРОЙКА ВЪ АНГЛІИ.

Тройка передъ замкомъ Вальтера Уайнанса въ Англіи.
Кучеръ англичанинъ въ русскомъ кучерскомъ армякѣ.

КОЛЛЕКЦІОНЕРСТВО И ПОДДѢЛКА.

I.

Число „собирателей“ растетъ все шире и шире. Нѣтъ такой области прикладного искусства близкаго прошлаго, которое не имѣло бы внимательныхъ и ревнивыхъ коллекціонеровъ. Нужды нѣтъ, что на старинный фарфоръ, хрусталь, бронзу, предметы обмеблировки, табакерки, серебро и т. д. цѣны растутъ буквально съ каждымъ мѣсяцемъ. На все найдется теперь покупатель, только давайте такія вещи, которыя не вызывали бы сомнѣній въ своей подлинности. А вотъ такихъ-то вещей становится все меньше и меньше! Поддѣлка широкой волной вливается въ нашъ антикварный рынокъ, захватывая почти всѣ области старинныхъ производствъ и въ особенности область стариннаго русскаго фарфора, серебра, мебели, люстръ и бронзы.

Крупные антиквары отлично учитываютъ тотъ вредъ, который можетъ принести такъ широко развивающаяся поддѣлка старинныхъ вещей, ибо уже теперь многіе собиратели стали съ большой опаской пополнять свои коллекціи.

Сбытъ поддѣлокъ хорошо организованъ и въ Петербургѣ есть мелкіе антиквары, имѣющіе магазинчики на людныхъ улицахъ и занимающіеся распространеніемъ сомнительнаго товара.

Особлива изысканность поддѣлки русскихъ старинныхъ фарфоровыхъ произведеній.

Русскій старинный фарфоръ съ увлеченіемъ собираютъ не только въ предѣлахъ нашего отечества; и за границей теперь по достоинству оцѣнили красоту, изящество и тонкость художественныхъ русскихъ фарфоровыхъ работъ и типичную прелесть и характерность тѣхъ грубоватыхъ по внѣшности фарфоровыхъ издѣлій, которыя принято называть лубкомъ. Предложеніе не можетъ удовлетворить все растущій спросъ. Любителямъ легкой наживы открылся широкій путь и антикварный рынокъ запестрѣлъ поддѣлками. Сначала поддѣлыватели работали очень осторожно; поддѣлывались только особо дорогія марки Императорскаго фарфороваго завода, но теперь можно опредѣленно сказать—нѣтъ такой сколько-нибудь интересной марки русскаго фарфора, которой бы не было въ каталогахъ поддѣлывателей.

Какъ въ каталогахъ?! удивленно спросить коллекціонеръ, неужели поддѣлыватели такъ развили свою дѣятельность, что дѣйствуютъ при посредствѣ каталоговъ, то есть нисколько не скрываясь. Поддѣлыватели не только разсылаютъ каталоги, но десятки коммивояжеровъ разъѣзжаютъ по Россіи и предлагаютъ поддѣлку. Сейчасъ за границей поддѣлка артистически тонка, въ Россіи ею занимаются мало и потому наша русская поддѣлка никогда хорошо не выработана, ее легко замѣтить. Подъ Парижемъ фабрика Бурдуа и Блокъ, фабрики около Берлина и подъ Вѣной, гдѣ-то около вѣнскаго Бадена, завалены работой поддѣлки русскаго стариннаго фарфора.

Агенты поддѣлывателей снуютъ по антикварамъ и предлагаютъ или вновь изготовленныя статуэтки, чашки, группы и т. д., или на любую фарфоровую вещицу поставить какое угодно клеймо, вытравивъ старое, если оно не интересно! Помните, какъ у Островскаго: „по шести гривенъ бутылка, а ярлыки наклеимъ, какіе желаете“. Такъ и тутъ — „по три франка статуэтка, а клеймо и марки поставимъ, какія желаете“...

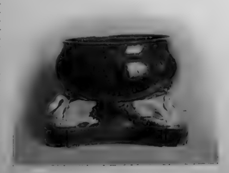
Надо замѣтить, что всѣмъ этимъ поддѣлывателямъ не мало помогаетъ сама публика. Не тѣ собиратели, что коллекціонируютъ, влюбленные въ старину, не тонкіе цѣнители прекраснаго въ памяткахъ прошлаго, а тѣ изъ нихъ, для которыхъ собирательство только „мода“, которые заставляютъ горки и полки фарфоромъ только потому, что это „такъ принято“...

Крупный, имѣющій довѣріе антикваръ „на комиссію“ поддѣлку не возьметъ. Къ маленькимъ антикварамъ и довѣріе маленькое. Пользуются квартирами подставныхъ „старыхъ баръ“, посылаютъ на домъ къ любителямъ помоложе подозрительныхъ студентовъ, продающихъ яко бы „родовыя вещи“, прибѣгаютъ къ бѣднымъ, но честнымъ вдовамъ, обитающимъ въ громадныхъ домахъ Фредерикса и разстающихся изъ-за куска хлѣба съ чашками покойнаго родителя или статуэтками, когда-то украшавшими ихъ мифическіе помѣщичьи дома...

Не меньше поддѣлокъ и среди стариннаго серебра. Тутъ поддѣлка еще тоньше, художественнѣе, чѣмъ фарфора. Поддѣлыватели знаютъ, что колл[illegible] серебра человѣкъ богатый, много видавшій и [illegible] такъ легко не провести. Но поддѣлыватели сб[illegible] съ толку даже ученыхъ изслѣдователей, [illegible] рядовыхъ коллекціонеровъ...

И серебро, какъ и фарфоръ, поддѣлываютъ [illegible] границей, въ Лембергѣ. Тутъ масса поддѣлочн[illegible] мастерскихъ, конкурирующихъ другъ перед[illegible] Коллекціонеры очень цѣнятъ предметы а[illegible] и нюренбергскаго производствъ, особен[illegible] птицъ и животныхъ, и такія подлинныя [illegible] достигаютъ очень высокой расцѣнки... [illegible] этихъ фигуръ сосредоточено вниманіе лембергс[illegible] мастеровъ. Затѣмъ идетъ поддѣлка старинны[illegible] ковъ, украшенныхъ на крышкахъ ру[illegible] Сейчасъ почти нѣтъ ломбарда въ П[illegible] Москвѣ, гдѣ бы на распродажахъ въ ма[illegible] чалось такихъ поддѣлокъ. Оцѣнщики [illegible] очень-то изощренные люди и агенты под[illegible] пользуются этимъ, несутъ туда свое серебр[illegible] ствуясь ссудами, которыя съ лихвой покрыва[illegible] ствительную стоимость поддѣлки. Старинн[illegible] чекана у мастеровъ изучены превосходно, [illegible] даютъ съ фотографической вѣрностью подлинн[illegible] поддѣлыватели вводятъ въ обманъ кого угодно. [illegible] старинными нюренбергскаго производства кр[illegible] и кубками, имѣющими крышки, поступаютъ ещ[illegible] и такимъ образомъ: достаютъ только подлинныя крышки, на которыхъ, большею частью, ставились клейма мастеровъ и чеканщиковъ, а самые кубки и кружки поддѣлываются. И тутъ почти невозможно уличить сбытчика поддѣлки...

Ив. Лазаревскій

Костюмированный балъ у А. Н. и М. К. Брянчаниновыхъ.

[illegible]

[illegible] граф. М. [illegible] княжна [illegible] [illegible]

[illegible] княжна Урусова, граф. Уварова [illegible] Черепъ-Спиридовичъ [illegible] Струве.

Сарабанду танцовали граф. Уварова, княжны Урусовы, княжна Кутушева, кн. Трубецкая, гр. Сумароковъ-Эльстонъ, гр. Руджиери и др.

Акомпанировали танцамъ на старинныхъ инструментахъ Viole di Gamba, Viole d'Amour, Pardessus de Viole и на клавикордахъ.

СЭНЪ-МОРИЦЪ.

Сэнъ-Морицъ, если я не ошибаюсь, первенецъ зимнихъ климатическихъ курортовъ для здоровыхъ людей. Открытію зимняго сезона въ С.-Морицѣ способствовала въ значительной степени желѣзная дорога изъ Тузиса черезъ Тифенкастенъ въ С.-Морицъ, ускорившая и облегчившая доступъ къ подножію Энгадинскихъ высотъ.

Успѣхъ зимняго сезона въ С.-Морицѣ вскорѣ же породилъ зависть и подражаніе, однако, нигдѣ до самаго послѣдняго времени зимній спортъ не процвѣталъ такъ пышно, какъ въ этой деревушкѣ Энгадина, и нигдѣ не собиралось столь избранное и дѣйствительно спортивное общество, какъ тамъ. Пионерами зимняго спорта въ Энгадинѣ были англичане, за которыми вскорѣ же потянулись американцы, нѣмцы, русскіе и даже французы. Въ началѣ, когда С.-Морицъ посѣщался, главнымъ образомъ, англичанами, жизнь въ немъ носила исключительно спортивный характеръ и протекала довольно таки однообразно.

Но при появленіи богатаго космополитическаго общества, для котораго въ большинствѣ случаевъ спортъ былъ лишь предлогомъ для веселья и свѣтскихъ развлеченій, С.-Морицъ преобразился: онъ сталъ шумнымъ, суетливымъ, но не лишеннымъ извѣстной прелести. Какъ грибы изъ земли, выросли громадныя гостиницы, настоящіе караванъ-сараи, гдѣ жизнь пріѣзжихъ была обставлена самой утонченной роскошью и доступна только очень состоятельнымъ людямъ. То были годы блестящихъ баловъ, раутовъ, театральныхъ представленій, чередовавшихся съ головокружительной быстротой. Образовывались „party“ для всевозможныхъ увеселі-

Спектакль во время бала въ Имп. Училищѣ Правовѣдѣнія — пьеса „Открытіе Америки".

Балъ въ Имп. Училищѣ Правовѣдѣнія (15 февраля).

тельныхъ и спортивныхъ цѣлей, давались пиршества и маскарады. Послѣ цѣлаго дня, проведеннаго на воздухѣ, въ занятіи разнообразными видами спорта: лыжами, коньками, бобслей, хоккей на льду, бѣгами въ санкахъ и на лыжахъ и т. п., вечера посвящались танцамъ и другимъ развлеченіямъ. Точно хризалиды, хорошенькія, молоденькія миссъ и фрейлейнъ скидывали съ себя толстыя фуфайки, жакеты и шарфы и появлялись съ оголенными руками и плечами въ легкихъ, какъ мечта, одѣяніяхъ въ сильно натопленныхъ и залитыхъ электрическимъ свѣтомъ громадныхъ залахъ разныхъ „Паласъ-Отелей"...

То были годы, когда С.-Морицъ посѣщался многими коронованными и высокопоставленными особами, когда въ опасныхъ состязаніяхъ на „бобби" принималъ участіе „экипажъ" германскаго кронпринца въ бѣлыхъ фуфайкахъ съ черными орлами на груди и на шапкахъ; когда наша шикарная соотечественница княгиня М. П. Абамелекъ-Лазарева, урожд. Демидова [illegible] рицъ сказочной пышностью своихъ вечеровъ [illegible] когда тамъ и сямъ, на каткѣ и на лѣсныхъ [illegible] было встрѣтить тонкую аристократическую [illegible] фура или улыбающееся лицо, въ овалѣ [illegible] Карнеги.

То было сравнительно недавно.

А, между тѣмъ, нынѣшній С.-Морицъ уж[illegible] хожъ на прежній. Конкуренція другихъ горныхъ [illegible] проходящая мода, разсѣяли его обычныхъ посѣтителей, и тепер[illegible] С.-Морицъ стушевался, огрубѣлъ, иными словами, сталъ похо[illegible] на всѣ другія климатическія станціи, гдѣ предается зимнему спорт[illegible] безличная и банальная толпа разныхъ праздношатающихся европейцевъ и американцевъ...

Глобтроттеръ

Столица и Усадьба № 6.

FORD MOTOR CARS

M. S. FRIEDE GENERAL REPRESENTATIVE FOR RUSSIA.

22.000 служащихъ завода „ФОРДЪ".

Чтобы собрать вмѣстѣ всѣхъ служащихъ для фотографированія потребовалось 2 часа времени, которые обошлись заводу въ 144.000 руб.!

САМАЯ ДОРОГАЯ ФОТОГРАФІЯ ВЪ МІРѢ.

БОЛѢЕ 450.000 АВТОМОБИЛЕЙ ФОРДЪ ВЪ ХОДУ.

САМЫЙ РАСПРОСТРАНЕННЫЙ АВТОМОБИЛЬ ВЪ РОССІИ.

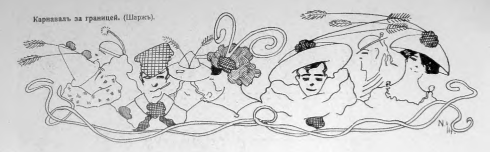
Производство одного дня—1.000 машинъ.

ЗАВОДСКІЕ СКЛАДЫ:
Москва, Театральный проѣздъ, 3.
С.-Петербургъ, Итальянская, 35.

Дубль-фаэтонъ съ полнымъ оборудованіемъ—Руб. 2.275.
Элегантный крытый Landaulet—Руб. 3.175.
Двухмѣстный—коляска Руб. 2.160.

Карнавалъ за границей. (Шаржъ).

ИЗЪ РАЗГОВОРОВЪ.

— „Какая скука, должно быть, въ Америкѣ...—долларъ, долларъ и больше ничего"...

— „Въ пониманіи жизни янки ушли впередъ только въ двухъ вещахъ—въ мороженомъ и цвѣтахъ".

— „?!"

— „Они превосходно дѣлаютъ мороженое, для этого построили спеціальныя фабрики,—всѣ океанскіе пароходы запасаются мороженымъ въ Нью-Іоркѣ"...

— „А цвѣты?"

— „Въ цвѣтахъ они подражаютъ англичанамъ: никто не сядетъ на пароходъ безъ вороха цвѣтовъ. У всѣхъ цвѣточныхъ магазиновъ отпечатаны даже карточки: „Вамъ посланы изъ нашего магазина на пароходъ такіе-то цвѣты. Если вы ихъ не получили, извѣстите насъ".

* * *

— Почему зданіе нѣмецкаго посольства на Исаакіевской площади такого застывшаго и холоднаго стиля?

— А это потому, что современная нѣмецкая архитектура беретъ свои мотивы изъ образцовъ зодчества архаической эпохи Греціи и Вавилона. ...Съ легкой руки нѣмецкихъ археологовъ, производящихъ раскопки на берегахъ Тигра, и нѣмецкихъ историковъ-эстетовъ, открывшихъ въ себѣ „іоническую душу", вся нѣмецкая архитектура заражена вавилономаніей и грекоманіей!... Имитируютъ постройку дворцовъ царя Миноса на Критѣ и сооруженія Вавилона и Телло въ Месопотаміи.

Если эта мода продолжится, то Вавилонъ будетъ уже на берегахъ Шпрее и, конечно, какой-нибудь нѣмецкій историкъ откроетъ въ скоромъ времени, что нынѣшніе германцы унаслѣдовали по прямой линіи всю культуру древней Халдеи и Ассиріи!..

ТАНЦОВАЛЬНОЕ УТРО У ГЕН. Д. Э. ТЕННЕРЪ.

ВЪ ЮСУПОВОМЪ САДУ.

— Я меньше всѣхъ, но
больше всѣхъ
Люблю Юсуповъ бѣлый
садъ...

Это—начало милаго стихотворенія, произнесеннаго маленькимъ юсуповцемъ, Кузнецовомъ, въ день празднованія 40-лѣтняго юбилея дѣятельности предсѣдателя С.-Петербургскаго О-ва любителей бѣга на конькахъ, В. С. Срезневскаго.

Въ этомъ, на видъ несложномъ, двухстишіи большой смыслъ. Существуя безъ малаго полвѣка, О-во любителей бѣга на конькахъ сумѣло создать на мутныхъ прудахъ Юсупова сада катокъ, равнаго которому нѣтъ въ Россіи.

Но не только въ этомъ заслуга: цѣлое поколѣніе, получившее нарицательное имя „юсуповцевъ“, сумѣло воспитать Общество любителей бѣга на конькахъ, поколѣніе, любящее и развивающее одинъ изъ лучшихъ, чисто русскихъ, видовъ спорта — конькобѣжный.

Помнится, когда разнесся слухъ, что юсуповскіе пруды засыпаютъ, на ихъ мѣстѣ будетъ воздвигнуто грандіозное зданіе, сколько заботъ, сколько грустныхъ мыслей принесли съ собой эти слухи; обыкновенно жизнерадостные, юсуповцы ходили мрачными, озабоченными! Они положительно не могли понять, что долгая петербургская зима возможна безъ Юсупова бѣлаго сада, безъ веселой игры въ хоккей, безъ граціозныхъ фигуристовъ, безъ веселаго щебетанія подростающаго юсуповскаго поколѣнія... Но гроза миновала и снова юсуповцы дружно взялись за дѣло!

16 февраля С.-Петербургское О-во любителей бѣга на конькахъ справило въ Юсуповомъ саду свой традиціонный праздникъ. Разыгрывался рядъ состязаній въ фигурномъ катаньѣ.

Однимъ изъ призовъ былъ переходящій кубокъ въ память знаменитаго русскаго конькобѣжца А. Н. Паншина. Къ участію пріѣхалъ представитель Императорскаго Московскаго Рѣчного Яхтъ-Клуба, г. Малининъ; со стороны С.-Петербургскаго О-ва любителей бѣга на конькахъ выступилъ молодой фигуристъ г. фанъ-деръ-Флитъ. Конечно, опытъ и многолѣтняя практика москвича сдѣлали свое дѣло: ему былъ присужденъ почетный кубокъ, при чемъ

Масленичный карнавалъ въ Охотничьемъ Клубѣ въ Москвѣ.

Первый мужской призъ— „Каменный гость“.

Первый дамскій призъ— „райская птица Алконостъ“.

Группа конькобѣжцевъ въ Юсуповомъ саду.

его искусство было премировано 1690,49 очками. Г. фанъ-деръ-Флитъ—1394,67 очковъ.

Въ изящномъ парномъ катаньѣ кавалера съ дамой на переходящій кубокъ Н. И. Кревинга и Ю. М. Кетница конкурренція была между петербургскими парами г-жей Поповой и г. Фишеръ и баронессой Каульбарсъ и г. Лаугенгаунъ. Судьи нашли небольшое преимущество у первой пары, которой и присужденъ кубокъ.

Въ состязаніи младшихъ конькобѣжцевъ удивилъ искуснымъ исполненіемъ всѣхъ заданій прошлогодній побѣдитель этого же состязанія г. Александровъ. Второе мѣсто занялъ г. Дальбергъ, и всего на восемь очковъ отсталъ отъ него извѣстный спортсмэнъ кавалеристъ шт.-ротм. Носовичъ.

Изященъ былъ конкурсъ вальса: г-жа Х. Сундгренъ и ротм. П. П. Родзянко танцовали точно на паркетѣ. Шумные аплодисменты и первый призъ были вполнѣ заслуженной наградой.

Въ состязаніяхъ на скорость бѣга на конькахъ на дистанціи въ 1.500 и 5.000 метровъ отличился членъ С.-Петербургскаго кружка любителей спорта Н. Рундальцевъ, занявшій на обѣихъ дистанціяхъ первыя мѣста, причемъ въ первомъ случаѣ онъ показалъ 2 мин. 36,2 сек. и во второмъ—9 мин. 31,4 сек.

Торжественно раздачей призовъ побѣдителямъ закончился этотъ на рѣдкость удачный праздникъ конькового спорта, привлекшій многихъ столичныхъ спортсмэновъ и массу фешенебельной публики.

Н. фонъ-Штиглицъ.

TIR AUX PIGEONS.

Въ Монте-Карло только что закончились состязанія на наиболѣе крупные и интересные призы. Въ этомъ году присутствовало сравнительно мало русскихъ стрѣлковъ, и успѣхи ихъ не блестящи.

Кромѣ нѣсколькихъ пулекъ, взятыхъ русскими участниками, Prix Curling раздѣлили два русскихъ—Шорыгинъ и Фальцъ-Фейнъ съ италіанскимъ стрѣлкомъ, марк. Malvasia della Serra, а Фацеръ, стрѣлокъ изъ Гельсингфорса, раздѣлилъ Prix du Rhin съ Riva, Lucke и B-on de Wool.

Grande Poule d'essai взята изъ 127 конкурентовъ американцемъ Upson, уб. 21/24, вторымъ M. Van Vlack 23/24.

На Grand prix du Casino стрѣляло 160 стрѣлковъ.

Изъ русскихъ спортсмэновъ были записаны: Гулевичъ, Елисѣевъ, Шорыгинъ, Кальмъ-Подосскій и Б. Фальцъ-Фейнъ. Лучше всѣхъ шелъ Гулевичъ и былъ въ шансахъ до самаго конца, но, промахнувшись по 12-ой и 13-ой птицѣ, выбылъ изъ конкуренціи. Побѣда досталась италіанцу Federico Fadini съ результатомъ 24/25; вторымъ тоже италіанецъ Semama 23/25, третьимъ англичанинъ Nutt.

Матчъ націй этого сезона выиграла французская пара—Guimet и Comte de Lareinty-Tholosan, сдѣлавшие вмѣстѣ 46/50. Россія была представлена Гулевичемъ и Б. Фальцъ-Фейномъ, которые заняли 6-ое мѣсто, убивъ 35/50.

Деказъ.

Группа русскихъ стрѣлковъ на Grand Prix въ Монте-Карло.

Слѣва направо: бар. Штакельбергъ, бар. Буксгевденъ, К. Гулевичъ, Шорыгинъ, Кальмъ-Подосскій, Б. Фальцъ-Фейнъ, Сіу.

Frederico Fadini—побѣдитель на Grand Prix.

Fadini стрѣляетъ. Направо зданіе стэнда, вдали—Монако.

[illegible]

Редакторъ-издатель Вл. Крымовъ.